За игроком, к которому ее приставили, действительно увлекательно наблюдать. Алекс показывает ей вещи, которые она не могла предсказать. То, как она двигалась, может выглядеть как ассимиляция. Но Люмьер уверена, что это лишь близко к тому, как работает настоящая ассимиляция.

Люмьеру нужно больше наблюдать за ней, чтобы знать, что она проявляет в данный момент. И как она это делает.

Следовательно, резня Алекса продолжалась.

"Что вы все делаете? Убейте эту наглую женщину прямо сейчас!!!" Шаман гоблинов смотрел на Алекс налитыми кровью глазами. Он направил на нее свой посох, видя, что гоблины дрожат и избегают ее любой ценой.

"Хватит трусить и убейте эту женщину!!!" Слабые гоблины не слушали его приказов, так как страх завладел всем их телом. Одна только подавляющая аура Алекс могла заставить ее врагов, равно как и союзников, дрожать от страха прямо сейчас.

Оставшись без выбора. Аккар использует запрещенную магию, которая пожнет жизни гоблинов, к которым он ее применил. А поскольку эти слабые гоблины все равно умирают без боя. Он может выжать из них силы до последней капли.

"Хаос, услышь мой зов... Заковать моих слуг в клетку безумия... Ослепи глаза моих слуг своим хаосом... Туман безумия".

Красно-фиолетовый туман собрался в руках гоблинского шамана. И с легким дуновением ветерка фиолетовый туман рассеялся по всему полю боя. Слабые гоблины даже не заметили слабый фиолетовый туман, который они вдыхали. За считанные секунды темно-зеленые глаза гоблина стали красными и налились кровью. Гоблин зарычал на Алекса и бесчисленных врагов в деревне.

Гоблины бросились к ним с бешеной скоростью. Словно прорвало плотину, когда гоблины устремились к их линии фронта. Ослепленные хаосом, гоблины толкали вперед даже своих товарищей. И наступали на слабых, которые спотыкались на земле. Все они, как приливная волна, устремились к стене их щита.

"Командир, это плохо!!!"

"Что происходит с гоблинами!?"

"Святые угодники, гоблины сходят с ума!!!"

"Это вообще учебка..."

Их линия фронта отступала на шаг за шагом. Гоблины разбивали свои тела о щиты без всякого страха смерти.

Аккар сделал глубокий вдох, набирая воздух в легкие. Воздух сконденсировался глубоко внутри его стального тела. Затем он выпустил воздух, и его голос громом разнесся по полю боя. "Всем держаться на земле!"

"Они никак не могут оставаться в таком состоянии долгое время!!!"

"Пока мы можем продержаться несколько минут, мы можем выиграть эту битву!!!" Аккар пытался успокоить всех, так как он тоже не знал, почему гоблины вдруг запылали от гнева.

"Старейшина Джин, есть ли у вас идеи, почему гоблины так себя ведут?" Старейшина Джин - уроженец этого мира. Поэтому Аккар подумал, что он должен знать или иметь представление об их нынешней ситуации.

"Это из-за Александрии..." Он не ожидал, что она может заставить шамана гоблинов использовать запрещенную магию гоблинов в страхе перед одним человеком. Он думал, что шаман гоблинов будет использовать ее только в крайнем случае. Если гоблины окажутся на грани поражения.

"Александрия?? Какого черта она сделала в глубине врага? Чтобы заставить всех гоблинов потерять рассудок".

"Командир гоблинов почувствовал угрозу от Александрии. До такой степени, что он использовал запрещенную магию, которая увеличивает силу всех нормальных гоблинов поблизости на час. Но в обмен на это, все пораженные гоблины умрут после окончания эффекта".

"Тогда это означает, что почти все гоблины умрут через час..." Но смогут ли они вообще прожить дольше часа? Аккар уставился на открывшиеся трещины на стене щита. Гоблины врывались внутрь, словно разъяренная волна.

"Продержимся ли мы хотя бы час..." Старейшина Джин потерял надежду...

И все же он снова натянул тетиву. Это его работа как старосты деревни - защищать свою деревню. Старейшина Цзинь непрерывно натягивал тетиву и запускал снаряды. Как только стрела летела и пробивала голову врага. Он пускал новую стрелу, давая своей деревне возможность продержаться еще немного. "Мы можем убить вражеского командира, чтобы положить конец запретной магии, но мы даже не можем продвинуться вперед..."

"Александрия и Иезекииль все еще живы вдалеке, верно?" спросил Аккар, видя небольшую надежду выжить в этот раз.

"Я больше не могу их видеть, но большое количество гоблинов теснится в одном месте..." Старейшина Джин не может понять, как они смогут выжить, будучи окруженными.
"Они выживут... Они должны..." Раз уж Алекс начала все это, то теперь ее обязанность - спасти всех.

Аккар схватил свой большой топор и понес его на своих солдат. "Я спускаюсь... Я оставлю наших дальних нападающих вам". Кто-то должен был возглавить бойцов ближнего боя, чтобы поддержать их линию фронта. Таким образом, стена их щитов не будет прорвана гоблинами. А дальние нападающие будут в безопасности в задней линии.

Ему также нужно восстановить боевой дух каждого.

Аккар спустился со сторожевой башни. Его огромный топор блестел под жарким солнцем, пока он нес его на своих воинах.

Он столкнулся с пятью гоблинами, которые вошли в их линию обороны, несмотря на то, что находились в состоянии берсерка. Гоблин почувствовал холодок ужаса при виде человека, управляющегося с таким тяжелым предметом. В этот момент огромный топор рассек

пространство по горизонтали. Пять гоблинов разделились пополам, и их тела взлетели в воздух. Частицы света разлетелись по всему воздуху от одного его удара.

У всех, кто это видел, рот раскрылся.

Аккар шагнул сквозь ужас, которого все боялись. И подошел к гоблинам, атакующим их стену щита.

"Оооxxx!!!" Аккар разбежался и выпрыгнул из-за стены щитов, подняв в воздух свой огромный топор.

Тело гоблина было уничтожено, как только он приземлился на землю. Каждый взмах его огромного топора убивал гоблинов направо и налево. Гоблинов не волновало, что перед ними, они атаковали все подряд, не задумываясь.

Губы Аккара постепенно превратились в улыбку. В конце концов, поле боя - это все же его дом, по сравнению с пребыванием в тылу.

http://tl.rulate.ru/book/71478/1923218